

АЛАН БРЭДЛИ

**КОПЧЁНАЯ СЕЛЁДКА БЕЗ ГОРЧИЦЫ
О, Я ОТ ПРИЗРАКОВ БОЛЬНА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(41)
ББК 84(4Вел)-44
Б89

Alan Bradley
A RED HERRING WITHOUT MUSTARD
Перевод с английского *Елены Измайловой*

Alan Bradley
I AM HALF-SICK OF SHADOWS
Перевод с английского *Елены Измайловой*

Originally published by Delacorte Press, New York, NY as Thrice the Brinded Cat Hath Mew'd. Russian edition is published by arrangement with Alan Bradley c/o The Bukowski Agency Ltd., Toronto through The Van Lear Agency LLC

Серия «Загадочные истории Алана Брэдли»
Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Брэдли, Алан.

Б89 Копченая селедка без горчицы. О, я от призраков больна / Алан Брэдли; [пер. с англ. Е. Г. Измайловой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 640 с.

ISBN 978-5-17-121536-1

В старинном английском поместье Букшоу – одном из тех сонных и тихих мест, которые постоянно, словно по волшебству, притягивают разные неприятности и происшествия, – живут эксцентричный полковник де Люс и три его дочери.

Пока полковник лихорадочно ищет способы спасти семью от разорения, распродавая коллекцию марок и фамильное столовое серебро, его младшая дочка, неугомонная умница Флавия, обнаруживает труп: кто-то, явно не лишенный цинизма и чувства юмора, повесил местного прохиндея Бруки Хейрвуда на трезубце фонтана. Действуя параллельно с упертым инспектором Хьюиттом, вездесущая крошка-сыщица раскрывает ужасное преступление.

Тем временем отец семейства отдаст Букшоу в аренду для съемок кинофильма, но не проходит и двух суток, как прониравшая Флавия находит исполнительницу главной роли и любимицу публики Филлис Уиверн мертвой.. Пока неповоротливые полицейские ведут расследование, наша не по годам смышленная мисс де Люс проникает в сокровенные тайны кинозвезды и находит убийцу – а еще планирует акцию по захвату Деда Мороза, готовит самый масштабный фейерверк в истории Букшоу и обнаруживает новые скелеты в прошлом своей необыкновенной семейки.

«Копченая селедка без горчицы» и «О, я от призраков больна» – две захватывающие истории о пылливой искательнице приключений Флавии де Люс под одной обложкой!

УДК 821.111-31(41)
ББК 84(4Вел)-44

© Alan Bradley, 2011
© Amadeus Enterprises Limited, 2011
© Измайлова Е., перевод, 2011
© Alan Bradley, 2011
© Amadeus Enterprises Limited, 2011
© Измайлова Е., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-121536-1

●

КОПЧЕНАЯ СЕЛЕДКА
без ГОРЧИЦЫ

*Детектив о Флавии де Люс
Посвящается Джону и Джанет Харланд*

...кружка эля без девицы — что ж, увь,
это все равно что яйцо без соли или копченая
селедка без горчицы.

*Томас Лодж и Роберт Грин,
«Зеркало для Лондона и Англии» (1592 г.)*

1

шава

.

Ты меня пугаешь, — сказала цыганка. — Никогда не видела, чтобы мой хрустальный шар наполнялся таким мраком.

Она накрыла шар ладонями, словно чтобы защитить мои глаза от ужасов, плавающих в темных глубинах. Когда ее пальцы стиснули стекло, мне показалось, что по моему пищеводу прокатилась струйка ледяной воды.

На краю стола мерцала тонкая свеча, ее нездоровый свет падал на покачивающиеся медные кольца-сережки цыганки, отражаясь, чтобы умереть где-то в затемненных углах палатки.

Черные волосы, черные глаза, черное платье, нарумяненные щеки, красный рот и голос, который мог так охрипнуть только после выкуривания полумиллиона сигарет.

АЛАН БРЭДЛИ

Словно чтобы подтвердить мои подозрения, старуху внезапно скрутил приступ жестокого кашля, сотрясшего ее хрупкое тело и заставившего ее ужасно задыхаться в попытках вдохнуть. Казалось, будто в ее легких застряла огромная птица и теперь хлопает крыльями, пытаюсь вырваться.

— Вам плохо? — спросила я. — Я схожу за помощью.

Кажется, я видела доктора Дарби на церковном празднике минут десять назад, он ходил от лотка к лотку, чтобы перекинуться с каждым парой слов. Но не успела я двинуться, как смуглая рука накрыла мою на черном бархате скатерти.

— Нет, — сказала она. — Нет... не надо. Это у меня постоянно.

И снова закашлялась.

Я терпеливо ждала, почти боясь шелохнуться.

— Сколько тебе лет? — наконец сказала цыганка. — Десять? Двенадцать?

— Одиннадцать, — ответила я, и она устало кивнула с таким видом, будто и так знала.

— Я вижу... гору, — продолжила она, выдавливая слова, — и лицо... женщины, которой ты станешь.

Несмотря на удушающую жару в темной палатке, моя кровь похолодела. Она видит Харриет, конечно же!

Харриет — моя мать, погибшая из-за несчастного случая в горах, когда я была совсем маленькой.

Цыганка перевернула мою ладонь и больно ткнула большим пальцем в самый центр. Мои пальцы развернулись и снова сжались, словно отрубленная ножка цыпленка.

Она взяла мою левую руку.

— Это рука, с которой ты родилась, — сказала она, едва глянув на ладонь, затем уронила ее и подняла другую руку, — ...а это рука, которая меняется с тобой.

Гадалка с неприязнью смотрела на мою руку в свете мерцающей свечи.

— Вот эта разорванная звезда на холме луны указывает на блестящий ум, обращенный сам в себя, ум, блуждающий по дорогам мрака.

Не то, что я хотела услышать.

— Расскажите мне о женщине, которую вы видели на горе, — попросила я. — О той, кем я стану.

Цыганка снова начала кашлять, кутаясь в шаль, брошенную на плечи, как будто укрываясь от ветра.

— Посеребри руку, — потребовала она, протягивая грязную ладонь.

— Но я дала вам шиллинг, — возразила я. — Как написано на табличке снаружи.

— Послания из Третьего Круга стоят дороже, — прохрипела она. — Они опустошают батареи моей души.

Я чуть не расхохоталась. Кем себя возомнила эта старая ведьма? Однако она, кажется, заметила Харриет за вуалью, и я не могу позволить скептицизму взять верх над возможностью перемолвиться хоть словечком с моей покойной матерью.

Я покопалась в поисках последнего шиллинга, и, когда я вдавила монету в ее ладонь, темные глаза цыганки, внезапно заблестевшие, как у галки, уставились в мои.

— Она пытается вернуться домой, — сказала она. — Эта... женщина... пытается вернуться домой из холода. Она хочет, чтобы ты помогла ей.

Я вскочила на ноги, сильно ударившись голыми коленями о столешницу. Стол покачнулся и повалился набок, свеча покапала и упала на ком мятых грязных занавесок.

Сначала появился маленький огненный язычок. Он мгновенно превратился в пламя. В ту же секунду пламя посинело, затем покраснело и быстро стало оранжевым. Я в ужасе смотрела, как оно распространяется по занавескам.

АЛАН БРЭДЛИ

В считанные секунды запылала вся палатка.

Жаль, что у меня не хватило присутствия духа, чтобы набросить мокрую тряпку на голову цыганке и вывести ее в безопасное место. Вместо этого я бросилась прямо сквозь кольцо огня, в которое превратился вход, и не остановилась, пока не добежала до какой-то палатки, возле которой притормозила, задыхаясь и пытаясь совладать с дыханием.

Кто-то принес на церковный двор заведенный граммофон, из которого доносился голос Дэнни Кея*, которому труба граммофона придала тошнотворно металлические нотки:

*Oh I've got a lovely bunch of coconuts.
They are a-standin' in a row
Big ones, small ones, some as big as yer 'head...***

Я оглянулась на палатку цыганки как раз в тот момент, когда мистер Гаскинс, церковный сторож Святого Танкреда, и еще один человек, которого я не узнала, опрокинули бочонок с водой на языки пламени.

Чуть ли не половина жителей Бишоп-Лейси глазели на вздымающийся столб черного дыма, прикрывая рты ладонями или прикасаясь кончиками пальцев к щекам, и ни единый из них не знал, что делать.

Доктор Дарби уже медленно вел цыганку к палатке госпитали Святого Джона, ее дряхлый скелет сотрясался от кашля. Какая она маленькая на солнце, подумала я, и какая бледная.

— Ах вот ты где, гнусная маленькая креветка. Мы тебя повсюду искали.

* Дэнни Кей (1913–1987) — американский актер, певец и комик. (Здесь и далее прим. перев.)

** О, у меня есть славная куча кокосов.

Они стоят рядом,
Большие, маленькие, некоторые размером с голову...

Это Офелия, старшая из моих двух сестер. Фели семнадцать, и она считает себя не ниже Пресвятой Девы Марии, хотя я готова побиться об заклад, что главное отличие между ними заключается в том, что Дева Мария не проводила двадцать три часа в сутки, разглядывая себя в зеркале и обрабатывая физиономию пинцетом.

Когда имеешь дело с Фели, лучше всего быстро парировать резким замечанием:

— Как ты осмеливаешься называть меня креветкой, ты, глупая сосиска? Отец не раз говорил тебе, что это невежливо.

Фели попыталась схватить меня за ухо, но я легко уклонилась. Жизненные обстоятельства научили меня совершать молниеносные движения, и я практически довела это умение до совершенства.

— Где Даффи? — спросила я, надеясь переключить ее злобное внимание.

Даффи — моя вторая сестра, на два года старше меня, в тринадцать лет она уже опытная мучительница.

— Пускает слюни на книги. Где же еще?! — Сестра указала подбородком на подкову из столов, расставленных на траве церковного кладбища, где Алтарная гильдия и Женский институт Святого Танкреда объединили силы, дабы устроить благотворительную распродажу подержанных книг и разнообразного хозяйственного барахла.

Фели, похоже, не обратила внимания на дымящиеся остатки палатки цыганки. Как всегда, из тщеславия она оставила очки дома, хотя ее невнимательность может объясняться просто недостатком интереса. Из практических соображений энтузиазм Фели не простирался дальше ее кожи.

— Посмотри сюда, — сказала она, поднося черные сережки к ушам. Она не могла удержаться, чтобы не похвастаться. — Французский черный янтарь. Из поместья леди Троттер. Гленда говорит, что им повезло выручить за него шестипенсовик.

АЛАН БРЭДЛИ

— Гленда права, — заметила я. — Французский черный янтарь — это просто стекло.

Это правда: я недавно растворила жуткую викторианскую брошь у себя в химической лаборатории и обнаружила, что это сплошной кремний. Вряд ли Фели оставит это просто так.

— Английский янтарь намного интереснее, — продолжила я. — Он состоит из окаменевшей смолы араукарии чилийской, видишь ли, и...

Но Фели уже уходила, привлеченная видом Неда Кроппера, рыжеволосого помощника трактирщика из «Тринадцати селезней», который с определенной мускулистой грацией энергично бросал деревянные палки в «тетю Салли». Его третья палка расколола глиняную трубку деревянной фигуры на две равные части, и Фели оказалась рядом с ним как раз вовремя, чтобы заполучить призового медвежонка, которого ей вручил ужасно краснеющий Нед.

— Есть что-нибудь, стоящее спасения от костра? — спросила я у Даффи, прилипшей к тому, что, судя по пожелтевшим страницам, могло оказаться первым изданием «Гордости и предубеждения».

Хотя маловероятно. Целые библиотеки шли в утиль во время войны, и нынче мало что осталось для благотворительных распродаж. То, что не продадут до конца летнего сезона, в Ночь Гая Фокса* вынесут из подвала приходского зала, свалят на траву и сожгут.

Я склонила голову набок и бросила быстрый взгляд на кучу книг, уже отложенных Даффи: «На санях и лошадях к отверженным сибирским прокаженным»**, «Естественная история»

* 5 ноября — в этот день в Англии празднуют провал Порохового заговора, когда католики-заговорщики планировали взорвать парламент.

** «На санях и лошадях к отверженным сибирским прокаженным» — мемуары английской медсестры Кэт Марсден, которая в 1891 году совершила труднейшее путешествие в Сибирь, где ухаживала за прокаженными.

Плиния, «Мученичество человека»* и первые два тома мемуаров Джакомо Казановы — жуткая мура. Разве что за исключением Плиния, написавшего пару потрясных абзацев о ядах.

Я медленно шла вдоль стола, проводя пальцем по книгам, расставленным корешками вверх: Этель Делл, Э. Делафильд, Уорвик Дипинг**...

Как-то раз я заметила, что фамилии большинства великих отравителей начинались с английской буквы «С», а теперь все эти писатели начинаются на «Д». Я опять кое-что нашупала? Некую тайну вселенной?

Я зажмурилась и сосредоточилась: Диккенс... Дойл... Дюма... Достоевский — я видела их всех в то или иное время в руках Даффи.

Сама Даффи собиралась стать писательницей, когда вырастет. С имечком Дафна де Люс у нее не было шансов потерпеть неудачу!

— Дафф! — начала я. — Ни за что не догадаешься...

— Тихо! — рывкнула она. — Я же велела тебе не говорить со мной, когда я читаю.

Моя сестра бывает весьма противной свиньей, когда захочет.

Так было не всегда. Когда я была маленькой, например, и отец рекрутировал Даффи следить, чтобы я молилась на ночь,

* «Мученичество человека» — самый известный труд британского философа и антрополога Уильяма Рида (1838–1875), в котором он излагает историю западной цивилизации.

** Этель Делл (1881–1939) — английская писательница, автор большого количества низкопробных любовных романов, весьма обожаемых ее недовольными современниками, но ненавидимых критикой.

Э. Делафильд (1890–1943) — еще одна весьма плодовитая английская писательница, прославившаяся благодаря «Дневнику провинциальной леди».

Уорвик Дипинг (1877–1950) — английский романист и автор коротких рассказов, специализировался преимущественно на исторических любовных романах.